

В. С. Измолик

В. И. ЛЕНИН И БОЛЬШЕВИКИ В 1917 ГОДУ

В сегодняшней историографии наряду со стремлением выделить сумму объективных и субъективных факторов, позволивших сравнительно небольшой партии взять власть осенью 1917 г., по-прежнему достаточно широко представлена позиция, согласно которой большевики пришли «к власти по воле случая», «этот переворот не является революцией рабочего класса», «Ленин в решающий момент был не при чем» и вообще в решающий момент «Госпожа Удача явным образом улыбнулась Ленину в 1917 г. – так же как отвернулась, в конечном счете, от М. С. Горбачева».¹ Есть попытки рассматривать события в России в 1917 г. с 23 февраля по 24 октября и с 25 октября по 20 ноября как нечто совершенно различное по своей политической сущности. Например, К. М. Александров говорит, что второе – «это не революция, а переворот, ... захват власти одной политической партией, опиравшейся на собственные незаконные вооруженные формирования». Замечу, что он же несколько ниже, противореча сам себе, называет Октябрьскую революцию «национальной катастрофой»². Это требует вновь и вновь внимательно рассмотреть на основе неопровержимых фактов реальную картину прихода большевиков к власти в 1917 г. Можно вычленить ряд основных тезисов.

1. Абсолютно неверно утверждение, нашедшее отражение в ряде учебников, что якобы В. И. Ленин не предвидел революционных событий в Петрограде в феврале 1917 г.³ Ссылка на фразу «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции», сказанная 22 января 1917 г., является некорректной, ибо вырвана из контекста выступления перед молодыми швейцарскими социалистами. В этом же докладе В. И. Ленин говорил: «Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. ... ближайшие годы, как раз в связи с этой хищнической войной, приведут в Европе к народным восстаниям под руково-

¹ Энтин Дж. К истолкованию русской революции 1917 г.// Вопросы истории. 2012. № 8. С. 163, 166, 167, 168.

² Круглый стол «Октябрьский штурм»// Санкт-Петербургские ведомости. 2012. 7 ноября. С. 4.

³ Киселев А. Ф., Попов В. П. История России. XX – начало XXI вв. 11 класс. М.: Дрофа, 2007. С. 48.

дством пролетариата». Предыдущая же фраза имела в виду победу мировой социалистической революции, которая, по мнению Ленина в тот момент, должна была пройти ряд этапов и занять достаточно длительное время⁴.

Это положение можно подтвердить и другими оценками Ленина положения в России и Европе на рубеже 1916–1917 гг. 18 декабря он пишет И. Арманд: «Получилось сегодня еще одно письмо из СПб. ... Настроение, пишут, архиреволюционное»⁵. 19 февраля 1917 г. в очередном письме той же И. Арманд Ленин вновь сообщает: «Получили мы на днях отрадное письмо из Москвы. ... Пишут, что настроение масс хорошее ... и что, наверное, будет на нашей улице праздник»⁶. Наконец, 31 января 1917 г., анализируя сложившееся положение, он пишет: «Революционная ситуация в Европе налицо. Налицо величайшее недовольство, брожение и озлобление масс»⁷.

2. Период 1917–1921 гг. неверно рассматривать как сумму трех отдельных событий: Февральской, Октябрьской революций и Гражданской войны. Если исходить из научного понимания сущности термина «социальная революция», то необходимо признать, что это был единый процесс Второй Российской революции 1917–1921 гг., включавший три ее этапа: Февраль 1917 г., Октябрь 1917 г. и Гражданская война. Не могу согласиться с высказываниями уважаемых историков В. В. Калашникова и С. Н. Полторака, что нет «большой разницы в терминологии – революция или переворот», «у революции четко можно увидеть начало и совершенно невозможно понять, когда же она завершилась»⁸. Октябрьское вооруженное восстание следует оценивать как очередной, пятый политический кризис 1917 года. Об этом писал один из крупнейших российских историков 1917 года В. И. Старцев: «... с точки зрения вопроса о власти, корниловщина действительно была четвертым политическим кризисом 1917 г., а октябрьские события – пятым»⁹.

3. Оценивая роль Ленина во второй российской революции и, прежде всего, в 1917 г., необходимо задаться вопросом, как сумел политический эмигрант, вернувшийся в Россию после десятилетнего отсутствия, всего

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 327, 328.

⁵ Там же. Т. 49. С. 340. Старцев В. И. Революция 1917 года в новейшей учебной литературе // Революция 1917 года в России. Сб. научных статей. СПб.: Третья Россия, 1995. С. 169–170.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 390.

⁷ Там же. Т. 30. С. 347–348.

⁸ Круглый стол «Октябрьский штурм» // Санкт-Петербургские ведомости. 2012. 7 ноября. С. 4.

⁹ Старцев В. И. Революция 1917 года в новейшей учебной литературе. С. 169–170.

лишь через полгода с небольшим после приезда не только захватить власть, но и удержать ее в ситуации крайне ожесточенной гражданской войны. Каковы главные политические постулаты, которыми руководствовался Ленин в 1917 году? Что принципиально нового внес он в анализ политической ситуации? Каковы были одновременно его главные стратегические просчеты в оценке ситуации? Важно попытаться понять его, мотивы его рассуждений и действий, не вставая при этом ни в позу подобострастного почитания, ни высокомерного опровержения. Думается, что успех на этом пути возможен только в том случае, если мы будем рассматривать Ленина как отражение определенных процессов, происходивших в российском обществе на рубеже XIX-XX вв. Иначе говоря, если использовать аналогию, то на Ленина надо посмотреть, как на «зеркало» не только российской революции, но и общемировых процессов. Годы второй российской революции – это «звездные часы» Ленина-политика. На наш взгляд, можно выделить ряд основных политических постулатов, которыми он руководствовался особенно в 1917 году.

В первую очередь, надо отметить, что В. И. Ленин выдвинул, по сути, новую национальную идею – идею непосредственного перехода к социалистическому обществу. Он, в частности, писал: «Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему (шагов, обусловленных и определяемых уровнем техники и культуры...», одновременно заявляя: «Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»¹⁰. Представляется, что это было крайне важно в ситуации того времени. Сегодня большинство исследователей этого периода сходятся во мнении, что первая мировая война породила серьезный кризис европейской цивилизации. Есть историки, которые предлагают вести разговор, и к этому есть серьезные аргументы, о едином процессе «всероссийского потопа» или второго смутного времени 1914–1921 гг.¹¹ В этой ситуации от политиков и политических партий требовался качественно новый масштаб мышления, позволявший наметить выход из этого кризиса с наименьшими потерями. Российская политическая элита в своем подавляющем большинстве оказалась к этому негото-

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 192, 198.

¹¹ Холквист П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте// Россия и первая мировая война. Материалы международного научного коллоквиума. СПб.: ДБ, 1999. С. 83. Отметим, что точку зрения П. Холквиста в ходе дискуссии поддержал Ф. Вчисло (США). (Там же. С. 173).

вой и неспособной. Во-первых, в распоряжении российского истеблишмента «не оказалось идеологической доктрины или хотя бы идеи, способной консолидировать общество на длительный период крайнего напряжения сил. Это дополнялось наличием социокультурной «пробки», перегородками «между типологически разными мирами «верхов» и «низов», элиты и низших слоев, города и деревни»¹².

Во-вторых, после свержения царизма основные политические партии и группировки ограничивались лишь предложением «заплат» на российское «рубшище»: от продолжения войны до победы до ожидания Учредительного собрания с весьма неясными перспективами. Как отметил Ф. А. Селезнев, кадеты, в частности, оказались не способны «разработать новую идеологию, адекватную реалиям 1917 г.»¹³. Это же можно сказать и о других основных политических партиях российского общества. Между тем, по Всероссийской переписи 1897 г. около 65% населения составляла молодежь (возраст до 30 лет). К 1914 г. среди рабочих города и деревни имелось 29% людей до 19 лет¹⁴. Хорошо известно, что молодежь в целом гораздо более эмоциональна, деструктивна и радикальна. В этой ситуации идея коренного переустройства общества, создания общества, лишённого пороков, несомненно, привлекала значительную часть активных граждан; внушала им веру в возможность ее реализации.

Конечно, ленинская идея не имела шансов стать подлинно общенациональной, т. е. сплотить ради общих созидательных целей различные социальные группы. Наоборот, она углубляла, усиливала социальный раскол, но она была способна увлечь на время огромные массы, истерзанные тяготами войны, прекрасной мечтой. В теоретических работах Ленин подчеркивал, что большевики не призывают к немедленному введению социализма, а лишь доказывают, что «нельзя идти вперед, не идя к социализму»¹⁵. В агитационных обращениях в 1917 г. Ленин, прежде всего, делал упор на то, что «только власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов поможет на-

¹² Дьячков В. Л., Протасов Л. Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и первая мировая война. С. 59, 60.

¹³ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Н. Новгород, 2001. С. 199.

¹⁴ Крапивин М. Ю. Непролетарские партии России в борьбе за молодежь. 1917–1925 гг. Волгоград, 1990. С. 8; Стецура Ю. А. Октябрь 1917 г. и молодежь в послереволюционном преобразовании России // Октябрь 1917 г. в истории России и мира. Материалы межрегиональной научной конференции. Ставрополь, 1997. С. 182.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 191.

чать решительную борьбу и за мир, и за землю, и за социализм»¹⁶. Ленин подчеркивал, что большевики, придя к власти, немедленно предложат «справедливый мир всем воюющим народам», немедленно «помещичьи земли будут объявлены владением и достоянием всего народа»¹⁷.

В стратегическом плане реформы, конечно, более созидательны, чем революция. Но есть моменты, когда исторический процесс проскакивает критическую черту, «исторический Рубикон», и никакие полумеры уже не спасают. Машина идет вразнос, и политик должен уметь возглавить стихийный процесс, чтобы попытаться подчинить его своей воле, направить стихию народной воли в определенное русло. Ленин оценил глубину социально-культурного раскола России. Это разрыв в уровне жизни, разрыв в менталитете и как результат – заряд накопившейся ненависти. Размышляя позднее над событиями революции, В. А. Маклаков писал В. В. Шульгину 5 марта 1925 г.: «... все национальные русские черты ... я ставлю на счет ... исторически сложившегося режима. Задача 20-го века России была перевести ее ... на рельсы всей западной Европы, где в большей или меньшей степени, но все участвуют в строительстве государства, где если и существует правящая олигархия, то ее господство зависит только от того, в какой мере она сумеет обмануть громадную и невежественную массу. Но за этой массой остается всегда решающий голос. ... одним из коренных грехов нашего великорусского правительства было небрежение к этому [национальному] вопросу, непонимание того, что Россия страна разноязычная и разноплеменная»¹⁸.

Понимание важности национального вопроса и готовность решать его с учетом реальных настроений разноплеменных народов была еще одной важной чертой Ленина. Напомню его высказывание: «И мы ... хотим ... свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий...»¹⁹.

Таким образом, решение вопросов о земле и мире предвещало преддверием социализма, а сама идея борьбы за создание будущего социалистиче-

¹⁶ Там же. Т. 32. С. 50.

¹⁷ Там же. Т. 34. С. 285.

¹⁸ Будницкий О. «Еврейский вопрос» в эмигрантской публицистике 1920–1930-х гг. // Евреи и русская революция. Материалы и исследования. М.-Иерусалим, 1999. С. 401, 402.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 108–109.

ского общества позволяла объединить на какой-то период различные потоки социальных и национальных движений. Это позволило большевикам на протяжении нескольких месяцев превратиться из одной из левых партий с весьма небольшим числом избирателей (в июне 1917 г. на выборах в районные Думы в Москве большевики получили 11% голосов; на Первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов в мае 1917 г. резолюция Ленина собрала шесть голосов из более 800 делегатов и т.п.) в лидера леворадикального блока, включавшего кроме большевиков левых эсеров, анархистов, ряд других политических партий и течений. А. Ф. Керенский позднее писал: «Секрет успеха большевистской пропаганды объясняется именно тем, что большевики говорили с ними на простом, понятном им языке»²⁰.

Одновременно Ленин продемонстрировал умение после 1917 г. крайне быстро отказываться от неработающих лозунгов, соединяя утопию и крайний прагматизм: государство-коммуна и переход к единоначалию, лозунг «диктатуры пролетариата» и реальная «диктатура партии», заключение Брестского мира и т. д. К этому надо добавить наличие у Ленина черт мессианства. Он был убежден в собственной правоте, в праве большевистской партии выступать от имени большинства народа, «вести весь народ к социализму, ... быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых»²¹. Таким образом, можно сказать, что в эти годы Ленин сумел направить исторический процесс, сломавший старые государственные рамки, в определенное русло, удержать его под контролем.

Но в эти же годы Ленин допустил в своих построениях ряд стратегических просчетов, которые и стали в будущем одним из серьезнейших факторов закономерного крушения советской цивилизации.

1. Это уверенность в том, что переход к социалистическому этапу российской революции станет началом мировой, а точнее европейской, пролетарской революции. В статье «Кризис назрел» В. И. Ленин уверял: «Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции»²². Через несколько лет, 6 ноября 1920 г., на пленуме Московского Совета В. И. Ленин напомнит: «мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию»²³.

²⁰ Керенский А.Ф. Россия на историческом переломе // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 179.

²¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 26.

²² Там же. Т. 34. С. 275.

²³ Там же. Т. 42. С. 1.

2. Недооценка возможных последствий гражданской войны.

По словам В. И. Старцева, «Ленин недооценивал силу сопротивления свергнутых классов. ... Он презирал буржуазию и буржуазную интеллигенцию, считал всех ее представителей заведомыми трусами»²⁴. В. И. Ленин неоднократно в 1917 г. уверял, что фраза «о «потоках крови» в гражданской войне» может вызвать лишь смех всех сознательных рабочих и якобы «никакие «потоки крови» во внутренней гражданской войне не сравнятся даже приблизительно с теми *морями* крови, которые русские империалисты пролили» летом 1917 г.²⁵ Когда тяжелейшие последствия гражданской войны выявились во всей полноте, В. И. Ленин, выступая на Первом Всероссийском съезде трудовых казаков 1 марта 1920 г., попытался переложить ответственность за ее последствия на меньшевиков и эсеров. Он, в частности, сказал: «Тогда вашей программой было социальное преобразование без гражданской войны. Нашелся ли бы на свете хоть один дурак, который пошел бы на революцию, если бы вы действительно начали социальную реформу?»²⁶.

3. Идея государства-коммуны.

Утопизм Ленина ярко проявился в тогдашнем понимании им будущего пролетарского государства. Ему казалось, что сам переход власти в руки рабочих подрвет основы бюрократизма. В работе «Государство и революция» он писал: «Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, ... заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, *против* превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры, подробно разобранные Марксом и Энгельсом: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы *все* на время становились «бюрократами» и чтобы поэтому *никто* не мог стать «бюрократом»²⁷.

Любопытно, что одновременно В. И. Ленин мечтал о колоссальной бюрократизации в деле организации труда: « Богатые должны получить от того союза рабочих или служащих, к которому ближе всего относится их область деятельности, рабочую книжку, они должны еженедельно, или через какой-либо другой ... срок, получать удостоверение от этого союза, что ими добро-

²⁴ Старцев В. И. Мы – с Лениным // О Ленине – правду. Дайджест прессы. Л., 1991. С. 120, 121.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 224, 226.

²⁶ Там же. Т. 40. С. 179.

²⁷ Там же. Т. 33. С. 109.

совестно выполняется их работа; без этого они не могут получить хлебной карточки и продуктов продовольствия вообще»²⁸. Организация хозяйства также представлялась ему весьма простым делом: «Все народное хозяйство, организованное как почта, с тем, чтобы техники, надсмотрщики, бухгалтеры, как и все должностные лица, получали жалованье не выше «заработной платы рабочего», под контролем и руководством вооруженного пролетариата — вот наша ближайшая цель. Вот какое государство, вот на какой экономической основе, нам необходимо»²⁹ и «Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы»³⁰.

Когда же экономические реалии оказывались сильнее политических лозунгов, как в случае с существованием подпольного рынка (т. н. «мешочничество»), В. И. Ленин готов был обвинить в этом самих рабочих, которые, по его словам, проявляют «чудовищную бездеятельность»³¹. А методом борьбы, в первую очередь, предлагались обыски и расстрелы, причем расстрелы на месте³². Но, как подчеркивает современный исследователь А. Ю. Давыдов, «мешочничество выступало естественным компенсатором бессилия отечественной власти удовлетворить насущные потребности людей» и «в конечном счете народ одерживал победы, хотя доставались они дорогой ценой»³³. Уже к весне 1918 г. В. И. Ленин признал крах идеи немедленного осуществления «государства-коммуны», призвав соединить «митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением — воле одного лица ... во время труда»³⁴.

4. Проблема стимулов к труду в пролетарском государстве.

По сути, В. И. Ленин впервые всерьез задумался над этой проблемой в конце декабря 1917 г. Среди тем, которые он наметил «для разработки», значились: «Как организовать соревнование?», «Дисциплина рабочих и босяческие привычки», «Учет и контроль, как сущность социализма», «Национализация промышленности и «долг» рабочих в работе»³⁵. Это, безусловно, было вызвано реалиями повседневной жизни. Оказалось, что рабочие, официально

²⁸ Там же. Т. 34. С. 311.

²⁹ Там же. Т. 33. С. 50.

³⁰ Там же. С. 101.

³¹ Там же. Т. 35. С. 311.

³² Там же. С. 311, 312.

³³ Давыдов А. Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг. СПб.: Наука, 2002. С. 333, 334.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 203.

³⁵ Там же. Т. 36. С. 188, 190.

ставшие правящим классом советской Республики, в своем большинстве не были склонны проявлять «чудеса трудового героизма», которых ожидали от них политические лидеры большевиков. М. П. Томский, указывая на тяжелейшее положение промышленности, отмечал, что рабочий «превращается в пенсионера государства, паразита, живущего на чужой счет»³⁶.

В этой ситуации В. И. Ленин доказывает, что конкуренция могла «воспитывать предприимчивость, энергию, смелость почина» лишь при мелком товарном производстве. А в условиях акционерных предприятий, синдикатов и т. п. «конкуренция означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина массы населения, гигантского большинства его». В результате он противопоставляет конкуренции, частной предприимчивости идею социалистического соревнования, которое даст возможность большинству трудящихся «развернуть свои способности, обнаружить таланты»³⁷. Но соревнование он понимал, прежде всего, как соревнование отдельных предприятий, отдельных деревень, каждая из которых «является производительно-потребительской коммуной»³⁸. Отсюда главной экономической задачей объявлялись «учет и контроль» «за количеством труда и за распределением продуктов»³⁹. Через несколько лет, 6 ноября 1920 г., у Ленина вырвется весьма примечательная фраза: «Нам надо теперь собрать воедино всех тружениц и труженников и заставить их работать вместе»⁴⁰.

Между тем, сам Ленин признавал, что коренной задачей является более высокая, чем при капитализме, производительность труда, а в связи с этим «его высшая организация»⁴¹. В результате, государственная собственность на деле создала тупиковую экономику, лишенную внутренних стимулов к саморазвитию, нуждавшуюся в постоянном внешнем подхлестывании, соединении энтузиазма с подневольным трудом.

Таким образом, сила Ленина как политика на этапе задачи взятия власти сочеталась одновременно с серьезнейшими стратегическими просчетами. Это, в определенной степени, обусловило проблемы 1920-х гг., вставшие перед партийно-государственной элитой. События 1921 г. показали, что Ленин был готов ради конечной цели к резким социально-экономическим поворо-

³⁶ Профессиональный вестник. 1918. № 7–8. С. 7.

³⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 195.

³⁸ Там же. Т. 35. С. 203; Т. 36. С. 191.

³⁹ Там же. Т. 35. С. 199–200.

⁴⁰ Там же. Т. 42. С. 5.

⁴¹ Там же. Т. 36. С. 187.

там. Но мы уже никогда не узнаем, способен ли был Ленин стать «российским Дэн Сяопином».

5. Еще одной отличительной чертой Ленина, ярко проявившейся в 1917 г., явилось стремление и умение быть «дирижером», объединяющего в мощный «оркестр» различные течения единого потока. Не будем забывать, что на протяжении всего 1917 г. в большевистской партии было немало деятелей, самостоятельно мыслящих и не склонных соглашаться с Лениным автоматически. Были «умеренные» или «правые» большевики. Самым известным среди них был Л. Б. Каменев. Он доказывал, что буржуазно-демократическая революция продолжается, а российское крестьянство и иностранная буржуазия не допустят победы социализма в России. Были «левые», критиковавшие ЦК за «соглашательство». Из них можно назвать С. Я. Багдатьяна и М. И. Лациса. Так С. Я. Багдатьян писал в листовке в ночь на 21 апреля 1917 г.: «Долой Временное правительство! Никакого ему доверия! Никакой ему власти!»⁴².

На VII (Апрельской) Всероссийской конференции (24–29 апреля 1917 г.) главным оппонентом Ленина выступил Каменев. По национальному вопросу Ленину возражали Ю. Л. Пятаков и Ф. Э. Дзержинский. Ленин остался в меньшинстве с предложением о создании нового Интернационала. Однако Ленин не хотел отсекал своих оппонентов. При выборах ЦК из девяти человек много возражений вызвала кандидатура Каменева. Ему напоминали поведение на суде в 1915 г., упрекали за нынешнюю позицию. И тогда в его поддержку высказался Ленин. Он, в частности, сказал: «Деятельность Каменева продолжается 10 лет и она очень ценна. ... То, что мы спорим с т. Каменевым, дает только положительные результаты. Присутствие т. Каменева очень важно, так как дискуссии, которые веду с ним, очень ценны. Убедив его, после трудностей, узнаешь, что этим самым преодолеваешь те трудности, которые возникают в массах». В результате в ЦК прошли в порядке полученных голосов Ленин, Г. Е. Зиновьев, И. В. Сталин, Л. Б. Каменев, В. П. Милютин, В. П. Ногин, Я. М. Свердлов, И. Т. Смилга, Г. Ф. Федоров⁴³. Таким образом, более трети ЦК составляли «умеренные» – Зиновьев, Каменев, Милютин, Ногин.

⁴² Петербургский комитет РСДРП (б) в 1917 году: Протоколы и материалы заседаний. СПб.: Бельведер, 2003. С. 201–202.

⁴³ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С. 78–86, 212–222, 228, 234, 322–323.

Неверно думать, что в 1917 г. партия слепо подчинялась приказам ЦК или Ленина. ЦК просто не мог контролировать деятельность даже крупнейших региональных организаций. Этому мешали огромные расстояния, незначительность аппарата, слабость средств связи, общий хаос и постоянно меняющаяся ситуация. В Петрограде помимо ЦК огромную роль играли Петербургский комитет и Военная организация («Военка»)⁴⁴. Например, на заседании ПК 11 июня 1917 г. при обсуждении вопроса о состоявшемся решении ЦК отменить демонстрацию 10 июня, В. И. Ленин сказал: «Ваше право – право протестовать против действий ЦК законно, и ваше решение должно быть свободным»⁴⁵. Также следует отметить вхождение в партию «межрайонцев», усилившее большевиков значительной группой интеллектуалов (Л. Д. Троцкий, А. В. Луначарский, А. А. Иоффе и др.). Именно Троцкий предполагался основным докладчиком на VI съезде партии и только после его ареста этот доклад был поручен Сталину⁴⁶. Наконец, надо подчеркнуть, что в октябре 1917 г. большевики брали власть во главе левого политического блока (левые эсеры, анархисты-коммунисты, меньшевики-интернационалисты и т. п.).

Беспощадно борющийся с меньшевистскими и эсеровскими взглядами, Ленин допускал разномыслие внутри большевистской партии в определенных пределах, опираясь в зависимости от ситуации на различные группы в руководстве. Пределы взглядов устанавливались решениями партийных конференций и съездов, общим настроением на отказ от соглашения с буржуазными (т. н. «цензовыми») партиями. До сих пор нет убедительного ответа, почему большевики в 1917 г., подобно анархистам, эсерам и меньшевикам, не раскололись на ряд организационно самостоятельных течений. Таким образом, я полностью разделяю вывод американского историка А. Рабиновича, что «относительная гибкость партии, так же как ее способность улавливать преобладавшие настроения масс, содействовала победе большевиков, по крайней мере, столько же, сколько революционная дисциплина, организационное единство и авторитет Ленина»⁴⁷.

⁴⁴ См.: Рабинович А. Революция 1917 года в Петрограде: Большевики приходят к власти / Пер. с англ., 2-е, испр. и доп. изд. М.: Весь мир, 2003. С. 23.

⁴⁵ Петербургский комитет РСДРП (б) в 1917 году. С. 289.

⁴⁶ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 7.

⁴⁷ Рабинович А. Указ. соч. С. 23.